

Быстрый обзор торгово-политических рисков Центральной Азии

Апрель 2026 · Краткое издание для предприятий и торговых специалистов

Источник: Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии СА-ТПУ
(catpu.caiees.cn)

Кратко

Хотя в апреле индекс СА-ТПУ снизился на 19% по сравнению с мартом по показателю одного месяца, по трёхмесячному скользящему среднему общая неопределённость торговой политики Центральной Азии всё ещё находится на 4-м месте среди всех 208 месяцев с 2009 года. Это не отступление риска, а дальнейшее схождение дискурсного давления к двум магистральным линиям: «переговоры по соглашениям» и «санкционная конфронтация».

1. Что действительно произошло в апреле

В апреле 2026 года индекс СА-ТПУ (Индекс неопределённости торговой политики Центральной Азии) составил 148,68, что на 19% ниже исторического второго максимума марта 183,48. Если смотреть только на этот единичный показатель, неопределённость, кажется, ослабевает.

Однако если заменить значение одного месяца на трёхмесячное скользящее среднее (этот метод сглаживания фильтрует месячные колебания и выявляет тренд), апрельское значение составит 157,43, что соответствует 4-му месту среди всех 208 месяцев с 2009 года. Сопоставимыми периодами являются только пик пандемии COVID-19 (май—август 2020) и текущий продолжающийся период с марта 2026 года. Масштаб дискурсного давления, который тарифная война создаёт в четырёх странах Центральной Азии, уже соответствует раннему периоду COVID-19.

Истинная причина снижения апрельского показателя не в том, что «проблема решена», а в том, что «проблема перешла в новую фазу». Плотный нарратив о правительственных пакетах ответных мер и быстро следующих за ними законодательных инициативах — доминировавший с января по март — в апреле почти полностью отступил. Однако сама тарифная война и санкционная конфронтация не исчезли; они перешли в более конкретную «фазу переговорного стола».

2. Суть бури: переговоры по соглашениям и санкционная конфронтация

Команда проекта провела частотный анализ всех ключевых слов в апрельских «высокоценных новостях» (статьях, одновременно содержащих ключевые слова из категорий торговли, политики и неопределённости) после объединения падежных вариантов и сравнила результаты с мартовскими. Вывод однозначен — в апреле существенно усилились лишь две темы:

Семейство **«соглашение»** (русское семейство соглашение): выросло со 169 упоминаний в марте до 312 в апреле, +85%;

Семейство **«санкции»** (русское семейство санкции): выросло со 117 до 211, +80%.

Напротив, наиболее заметное охлаждение коснулось внутривнутриполитических тем: «закон» -61% (потеряно 197 упоминаний), «министерство» -47%, «правительство» -40%, «мера» -35%, «реформа» -21%. Совокупная частота всего Р-класса (политика) сократилась на 26,7% по сравнению с мартом.

Контраст между нагревом и охлаждением чётко показывает: в марте магистральная линия дискурса была «как правительства будут реагировать». В апреле магистральная линия сместилась к «как именно идут переговоры, кого могут попасть под санкции, как доводятся до ума тарифные списки». Фаза перешла из «удастся ли принять внутреннюю политику» в «удастся ли достичь международного консенсуса». Первая обычно длится недели; вторая часто растягивается на месяцы и более.

Что это значит для бизнеса

Если с января по март ваше восприятие новостей о тарифной войне всё ещё крутилось вокруг «правительства изучают вопрос и готовят меры», то новости с апреля будут всё больше касаться «какой раунд переговоров страна X прошла с США, утверждён ли некоторый список, попала ли некоторая компания в перечень». Это означает, что окно неопределённости удлинится; принятие коммерческих решений в логике «подождать ещё пару месяцев — и всё пройдёт» содержит существенный риск недооценки.

3. Дискурсные различия между четырьмя странами (важно для практики)

Индекс CA-TPU агрегирует дискурсное давление четырёх стран по торговым весам. Но при детальном рассмотрении страновых данных температурные различия между странами оказываются гораздо больше, чем показывает суммарный индекс. Для предприятий, работающих с разными странами, дифференцированный подход критически важен.

3.1 Казахстан: самая низкая температура, но СМИ переполнены словом «риск»

Апрельский субиндекс TPU Казахстана составил всего 49,84, что примерно вдвое ниже базового уровня 100 и является самым низким значением среди четырёх стран. С точки зрения одновременного присутствия «правительственных действий + торговых событий + формулировок неопределённости», казахстанский рынок — самый стабильный из четырёх. Однако казахстанские СМИ в апреле многократно использовали слово «риск»: из 440 упоминаний семейства «риск» Казахстан занимает 221 (относительная концентрация 50,2%, почти вдвое превышающая его долю объёма новостей). Это классический «пассивный оборонительный» нарратив: риски идентифицируются и обсуждаются, но конкретные политические ответы и торговые события не следуют за ними.

Кроме того, внимание казахстанских СМИ к «тарифу» концентрировано необычайно: 66,1% упоминаний «тарифа» приходится на казахстанские издания, что отражает повышенную чувствительность Казахстана — крупнейшей экономики Центральной Азии — к эффекту передачи тарифной политики США. Практическое следствие для казахстанского рынка: рынок продолжает функционировать нормально, но необходимо следить за тем, как медийный дискурс размывает психологические ожидания клиентов и партнёров. Если казахстанские клиенты в последнее время демонстрируют признаки ужесточения условий оплаты, усложнения договорных формулировок или удлинения цикла принятия решений, это во многом связано с высокой плотностью «нарратива риска» в стране.

3.2 Узбекистан: самая высокая температура, дискурс сосредоточен на «соглашениях, решениях, политике»

Апрельский субиндекс TPU Узбекистана достиг 330,72, далеко превзойдя три других страны. В апрельском совокупном значении CA-TPU 148,68 на Узбекистан приходится 71,8% вклада. Самые горячие апрельские ключевые слова узбекских СМИ концентрируются на «соглашение», «решение», «политика», «торговля» — из 312 упоминаний семейства «соглашение» Узбекистан занимает 213 (68,3%) — образцовый «активный реагирующий» нарратив. Это означает, что узбекское правительство, отрасли и предприятия активно ведут переговоры, принимают решения и корректируют политические рамки.

Практическое следствие для узбекского рынка: апрель—май, вероятно, станет окном с самым большим объёмом изменений в договорах. Долгосрочные соглашения, условия оплаты, валюты ценообразования и тарифные договорённости, подписанные до марта, рекомендуется проактивно пересмотреть в течение мая — ваши контрагенты могут перенастраивать общую рамку сотрудничества.

3.3 Кыргызстан: дискурс высоко сконцентрирован на «санкциях» — самый сильный тревожный сигнал

Апрельский субиндекс TPU Кыргызстана составил 97,94, что близко к базовому уровню. Однако частота семейства «санкции» в его медиа (90 упоминаний) почти

равна узбекской (94), при том что общий объём новостей Кыргызстана составляет лишь около 55% от объёма Узбекистана. Относительная концентрация существенно выше, чем в любой другой стране.

Эта аномальная концентрация имеет ясную предысторию: в последние годы Кыргызстан обслуживает значительную часть транзитной торговли с Россией, что делает его очень чувствительным к «вторичным санкциям» США (санкциям, направленным против фирм и банков третьих стран, помогающих обходить основные санкции). Практическое следствие для кыргызского рынка: если ваши товары следуют транзитом через Кыргызстан или ваши кыргызские контрагенты ведут бизнес с Россией, апрель—май является периодом высокой вероятности материализации рисков вторичных санкций. Рекомендуется немедленно провести аудит соответствия путей движения товаров, перечня торговых партнёров и банковских счетов.

3.4 Таджикистан: средний субиндекс, но малая выборка ограничивает референтную ценность

Апрельский субиндекс TPU Таджикистана составил 171,31. Однако общий объём новостей в стране — самый низкий из четырёх, и абсолютные частоты всех ключевых слов невелики. Относительно повышенное значение индекса частично связано со статистическим усилением из-за малой выборки. При принятии практических решений на таджикском рынке рекомендуется также ориентироваться на интенсивность дискурса Казахстана и Узбекистана как на дополнительные сигналы, а не полагаться исключительно на индекс Таджикистана.

4. Почему «сужение поверхности риска» само по себе является тонким предупреждением

Легко упускаемое наблюдение: апрель — это не месяц с более хаотичными темами, а месяц с более сконцентрированными темами. Команда проекта измерила концентрацию тем (НИИ) для трёх классов ключевых слов. Результат: в апреле все три класса (торговля, политика, неопределённость) показали более высокую концентрацию тем, чем в марте. Доля TOP-5 политических тем выросла с 45,5% в марте до 52,0%, впервые превысив 50%.

Это означает: апрельский дискурс неопределённости, хотя и меньше по объёму, чем мартовский, теперь сосредоточен на нескольких ключевых вопросах — главным образом на тарифных списках, санкционных списках и переговорах по соглашениям. Каждая связанная новость теперь несёт более высокую «силу сигнала», чем в марте.

Поэтому снижение апрельского показателя — не сигнал к ослаблению бдительности, а напротив, тонкий тревожный признак: ранее неопределённость была рассеяна, различные темы смешивались; теперь неопределённость сошлась к нескольким ключевым вопросам, что означает: любой прогресс (хороший или плохой) по этим немногим вопросам вызовет более резкие и быстрые рыночные реакции, чем раньше.

Что это значит для бизнеса

Особое внимание следует уделить трём конкретным направлениям: (1) обновляются ли тарифные списки США в отношении стран, связанных с Центральной Азией; (2) расширяются ли санкционные списки, включая центральноазиатские предприятия; (3) прогресс переговоров между правительствами Центральной Азии и США. Существенное изменение по любому из этих направлений немедленно перерастёт в конкретные коммерческие переменные: ритм платежей клиентов, маршруты транспортировки, условия страхования, динамику валютных курсов.

5. Ключевые точки наблюдения на ближайшие 1—2 месяца

С точки зрения данных, в мае—июне следует непрерывно отслеживать следующие четыре переменные:

Во-первых, **продолжит ли расширяться семейство «соглашение»**. Если частота продолжит расти, двусторонние переговоры интенсифицируются, и в мае—июне могут появиться существенные результаты (положительные или отрицательные).

Во-вторых, **распространится ли тема «санкции» из Кыргызстана в Казахстан**. Если частота слова «санкции» в казахстанских СМИ значительно возрастёт, это сигнализирует о передаче давления вторичных санкций США на крупнейшую экономику Центральной Азии, что повлияет на весь трансграничный бизнес по цепочке.

В-третьих, **поднимется ли субиндекс TPU Казахстана выше 100**. Текущее значение 49,84 значительно ниже исторического среднего, и Казахстан является самым стабильным из четырёх рынков. Любое внезапное движение вверх будет предупреждением высшего уровня.

В-четвёртых, **сохранится ли превышение частоты «соглашения» над частотой «риска» в Узбекистане**. Если да, Узбекистан разрешает неопределённость через соглашения — относительно положительный сигнал. Если ситуация изменится (семейство «риск» обгонит семейство «соглашение»), это означает, что переговоры заходят в тупик, и связанный с Узбекистаном бизнес следует переоценить с точки зрения риска.

Заключение

Индекс СА-TPU измеряет не «фактические потери», а «дискурсное давление» — интенсивность одновременного обсуждения торговли, политики и неопределённости в основных СМИ четырёх стран. Дискурсное давление предшествует фактическим потерям, что делает индекс опережающим сигналом. Когда индекс остаётся в исторической зоне TOP-4 более 3 месяцев (как в текущем периоде), это означает, что

дискурсное давление накопилось до значительной глубины и рано или поздно передастся на уровень предприятий через конкретные события: договорные споры, задержки платежей, перебои с транспортом, валютные колебания, внезапные политические сдвиги.

Текущая фаза — это уже не хаотичная стадия раннего вспышки COVID-19; она ближе к состоянию пандемии во втором квартале — рынок знает, что есть проблема, но конкретное направление остаётся неясным. В этом состоянии наибольшая стоимость обычно проистекает не из «известных рисков», а из «мысли, что можно ещё подождать и понаблюдать». Рекомендуется в мае проактивно провести бизнес-ревизию, уделив особое внимание изменениям договорных условий по Узбекистану, рискам соответствия по Кыргызстану, а также устойчивости трансграничных расчётных каналов.

Этот краткий обзор подготовлен на основе данных индекса CA-TPI за апрель 2026 года. Индекс CA-TPI разработан командой профессора Чжан Лицзе в Институте экономики и менеджмента Синьцзянского университета и охватывает интенсивность дискурса о политической неопределённости в основных СМИ Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Полная академическая версия отчёта и исторические данные доступны на caiees.cn.

Этот краткий обзор предназначен исключительно для информационных целей и не является инвестиционной рекомендацией или основанием для бизнес-решений.